

UDC 903.5(470.45)
LBC E442.7(235)

Accepted: 28.12.2015

**Book review: Peregruznoe I Burial Ground: Results of Interdisciplinary Research :
monograph [Text] / M. A. Balabanova, E. V. Pererva [at al.]. – Volgograd :
Izd-vo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANHiGS, 2014. – 360 p.**

Aleksandr Dmitrievich Tairov

Doctor of Sciences (History), Professor,
Director of Scientific and Educational Center of Eurasian Research,
South Ural State University (National Research University)
tairovad@susu.ru
Prosp. Lenina, 76, 454080 Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. The review concerns the monograph “Peregruznoe I Burial Ground: Results of Interdisciplinary Research. The book was prepared by the team of authors including archaeologists, anthropologists, paleosoil specialists, archaeozoologists. The review contains examination of materials and main conclusions for every chapter of the monograph. The monograph is devoted to the analysis of materials from 52 burial mounds dated from the Aeneolith to the Middle Ages. Most of them were erected in the Sarmatian period.

In the review, the controversial points concerning the reconstruction of the paleodemographic and physical-genetic structure of the buried Sarmatian population were pointed out. The authors consider that the gender disharmony of the Early and Middle Sarmatian samples was determined by the peculiarities of mounds formation of nomadic groups localized at the winter and summer nomad camps. This conclusion provokes some objections.

As a positive moment, it should be noted that the authors have discovered new trends by means of analysis of cultural and chronological Sarmatian groups according to anthropological data. The monograph presents new interesting data related to reconstruction of the social structure of the Sarmatian societies, burial mound construction, the taxonomic composition of animals from grave pits and mounds. It is necessary to note, that the authors carried out a great deal of investigation and study. The monograph presents abundant scientific data. Interpretation of this material has a great potential which resources are far from being exhausted. The book is going to be a significant event not only for the study of the Volga-Ural steppe antiquities but for all over the Sarmatian archaeology.

Key words: Volga-Don interstream, interdisciplinary research, Sarmatians, archaeology, paleoanthropology, paleosoil investigation, archaeozoology, paleodemography.

УДК 903.5(470.45)
ББК Е442.7(235)

Дата поступления статьи: 28.12.2015

**Рец. на кн.: Курганный могильник Перегрузное I:
результаты междисциплинарных исследований : монография [Текст]
/ М. А. Балабанова, Е. В. Перерва [и др.]. – Волгоград :
Изд-во Волгогр. фил. ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. – 360 с.**

Александр Дмитриевич Таиров

Доктор исторических наук, профессор,
директор Научно-образовательного центра евразийских исследований,

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)
tairovad@susu.ru
просп. им. В.И. Ленина, 76, 454080 г. Челябинск, Российская Федерация

Аннотация. Представлена рецензия на монографию «Курганный могильник Перегрузное I: результаты междисциплинарных исследований», подготовленную коллективом авторов, включающим археологов, антропологов, почвоведов, археозоологов. Дается разбор представленных в главах материалов и основных выводов. Выделяются спорные положения, касающиеся реконструкции палеодемографической ситуации и физико-генетической структуры сарматских групп могильника. Обращается внимание на тенденции, выявленные при сравнительном анализе культурно-хронологических сарматских групп по данным антропологии. Обращается внимание на новые интересные данные, касающиеся моделирования социальной структуры сарматских обществ, конструкции курганных насыпей, таксономического состава животных из погребений и насыпей курганов. Делается вывод о том, что при подготовке монографии была проделана большая исследовательская работа, в результате которой научной общественности представлен богатый фактологический материал. Интерпретационные возможности этого материала далеко не исчерпаны. Данное издание станет заметным событием не только в изучении древностей Волго-Донских степей, но и в области всей сарматской археологии.

Ключевые слова: Волго-Донское междуречье, междисциплинарные исследования, сарматы, археология, палеоантропология, палеопочвоведение, археозоология, палеодемография.

Рецензируемая монография посвящена публикации результатов многолетних междисциплинарных исследований могильника Перегрузное I в Волго-Донском междуречье. Из более 70 курганов некрополя за девять полевых сезонов исследовано 52. Наиболее ранние были сооружены в эпоху энеолита, а наиболее поздние – в золотоордынское время. Однако основная масса курганов была возведена в сарматскую эпоху – в ранне-, средне- и позднесарматское время.

В последние годы междисциплинарные исследования археологических памятников получают все большее распространение. И это закономерно, так как такие исследования в разы повышают информативность изучаемых объектов. Собранные в одном издании результаты междисциплинарных исследований дают информацию, порой ускользающую от авторов, но открывающуюся перед вдумчивым читателем. К этой категории изданий относится и рецензируемая монография.

В ее введении дана краткая история исследования могильника и, что весьма важно, приведена характеристика методов, использованных археологами, антропологами, палеопочвоведом и археозоологами для работы с материалами, полученными при раскопках могильника.

Первая часть главы I содержит последовательное краткое, но емкое описание всех исследованных курганов, составленное по

единой схеме. Оно дополняется хорошо выполненными иллюстрациями, собранными в обширное приложение к главе (122 рисунка и 7 фотографий).

Вторая часть главы посвящена характеристике погребального обряда, хронологии и периодизации могильника. Выделены четыре основных хронологических блока: комплексы энеолита – бронзы, ранне-, средне- и позднесарматские погребения.

Комплексы энеолита могильника вместе с несколькими энеолитическими погребениями Волго-Донского региона составляют компактную группу, хронологически близкую памятникам хвалынской культуры, но географически и типологически тяготеющую к новоданиловским погребальным памятникам. Две радиоуглеродные даты, полученные по костному материалу из одного погребения, «определяют его широкий хронологический диапазон в границах V тыс. до н. э.» (с. 80).

Раннебронзовое время в могильнике представлено погребальными комплексами ямной культуры, дата которых определяется в рамках второй половины IV – середины III тыс. до н. э. (с. 80). Достаточно многочисленны в некрополе погребения средней бронзы, относимые к манычской катакомбной культуре. Вероятная дата их определена в границах последней трети III тыс. до н. э. (с. 81).

Раннесарматские погребения на основе широкого круга аналогий как погребальному

обряду, так и инвентарю в комплексах Нижнего Поволжья, Кубани, Северного Кавказа, Нижнего Дона, Северного Причерноморья и Средней Азии разделены на две хронологические группы – раннюю (IV–III вв. до н. э.) и позднюю (II–I вв. до н. э.). Подчеркивая пограничный характер большинства раннесарматских погребений конца ранне- и начала среднесарматской эпох (I в. до н. э. – I в. н. э.), авторы (В.М. Клепиков, М.В. Кривошеев, А.Н. Дьяченко) считают, что «именно территория Донского левобережья была базовой для аорсов, локализованных Страбоном на Танаисе» (с. 85).

Волго-Донское междуречье является уникальной областью, где хронологические и культурные границы археологических эпох размыты. Это, как отмечают авторы, обуславливает трудности отнесения погребальных комплексов, в хронологическом отношении стоящих на стыке различных культур, к одной из них (с. 87). Ярким примером, иллюстрирующим данное положение, являются погребения, датируемые позднесарматским временем. По наличию в них элементов погребальной обрядности позднесарматской культуры все они были разделены на три группы. Первая – это комплексы, датируемые позднесарматским временем, но в их погребальном обряде отсутствуют диагностические признаки позднесарматской культуры. Вторая группа погребений характеризуется наличием в погребальной обрядности как признаков среднесарматской, так и позднесарматской культур. Третью группу комплексов объединяет отсутствие в позднесарматском погребальном обряде каких-либо отличительных признаков среднесарматского (с. 87–89). Предложенная группировка, как совершенно справедливо отмечают авторы, «прекрасно иллюстрирует картину начального периода позднесарматской культуры в южной части Волго-Донского междуречья, преимущественно середины – второй половины II в. н. э.» (с. 90), когда здесь длительное время сосуществовали два различных культурных компонента – местный, среднесарматский, и пришлый, позднесарматский. Такая ситуация, вероятно, обуславливалась наличием на указанной территории мощной группировки среднесарматских племен. Многочисленность, возможно,

военная и политическая сила этой группировки позволяли им долгое время сохранять свои традиции погребальной обрядности. «Интеграция среднесарматского населения в новую культурную среду... шла не слишком стремительно, но неотвратно» (с. 90).

Глава II содержит данные, полученные при исследовании антропологического материала из могильника. В ней даются индивидуальные антропологические характеристики погребенных, отмечаются патологические особенности, являющиеся следами перенесенных травм и заболеваний. Текст сопровождается таблицей половозрастных определений (табл. 1), таблицей индивидуальных значений и указателей краниометрических признаков (табл. 2), таблицей средних размеров и указателей краниологической мужской серии катакомбной культуры могильника (табл. 3). Ярким дополнением к главе является приложение 2, содержащее 36 цветных рисунков, иллюстрирующих текст.

Глава III посвящена реконструкции палеодемографической ситуации и физико-генетической структуры сарматских групп могильника. В ней определяется степень биологической адаптации к окружающим условиям среды, для чего были вычислены некоторые показатели демографии, в частности показатели продолжительности жизни и детской смертности.

Для раннесарматской группы характерен высокий показатель детей под курганными захоронениями. Такого высокого показателя нет ни в среднесарматских, ни в позднесарматских могильниках. Причем показатель доли детей в раннесарматских курганах могильника Перегрузное I является самым высоким в сравнении с раннесарматскими группами других могильников. Тем не менее «исследуемый материал раннесарматской группы полностью соответствует демографическим параметрам нормальной популяции» (с. 275). Небольшое количество детских погребений в среднесарматское время отражает, как считает М.А. Балабанова, отличные от раннесарматских принципы использования подкурганного пространства. Очевидно, что «только небольшая часть детей удаивалась “чести” быть погребенными под курганами» (с. 276). Под позднесарматскими кур-

ганами могильника Перегрузное I детские костяки и захоронения отсутствуют.

Раннесарматские материалы могильника показывают и значительное преобладание мужчин над женщинами – в 1,8 раза, это больше чем в среднесарматской (в 1,5 раза) и позднесарматской (в 1,4 раза) выборках. Ярко выраженная половая дисгармония в ранне- и среднесарматской выборках, по мнению М.А. Балабановой, «связана с особенностями формирования могильников кочевых групп, локализованных при зимних и летних стойбищах. Можно предположить, что в могильниках летников должно содержаться больше мужских захоронений, так как в группе, сопровождающей стадо – при перекочевках, преобладали мужчины, а в зимниках – женщины» (с. 276).

На наш взгляд, данное предположение не выдерживает критики. В кочевых обществах вслед за стадами передвигается все население, а не какой-либо из его сегментов. Почти та же картина отмечается и для полукочевых обществ – с ранней весны и до поздней осени в стационарных зимних поселениях остается лишь небольшая группа охраны, да и то не всегда. Разделение социума на две группы, одна из которых состоит из мужчин, следующих за стадами, а вторая включает женщин, детей и стариков и остается на стационарных поселениях, характерно для обществ, практикующих отгонное скотоводство. Таким образом, полукочевое и отгонное скотоводство предполагает наличие стационарных зимних поселений. Однако в Волго-Донском междуречье отсутствуют не только долговременные поселения, но и, насколько нам известно, какие-либо зимники сарматского времени. Очевидно, что в Перегрузном мы сталкиваемся с какой-то неизвестной нам пока погребальной традицией конкретного социума. Об этом, на наш взгляд, говорит и то, что «в раннесарматской погребальной обрядности данного могильника характерно наличие курганов, где преобладали мужские... или женские..., или детские погребения...» (с. 302).

В главе IV дается половозрастной анализ и моделирование социальной структуры сарматских обществ, базирующиеся на археологических источниках. Вслед за общей характеристикой погребальных комплексов приводится половозрастной анализ комплексов по

мужской, женской и детской группам захоронений. Для раннесарматской мужской выборки В.М. Клепиков отмечает интересную возрастную специфику – в погребениях, являющихся центральными, были захоронены в первую очередь мужчины зрелого возраста, на втором месте – молодые. Такое соотношение обусловлено, скорее всего, статусом, а не возрастом погребенных (с. 284). Тщательный анализ инвентаря раннесарматских погребений позволил выделить маркеры женских погребений – пряслица, бусы в ожерельях, височные кольца, серьги и браслеты. Мужские погребения маркируются оружием и оселками. Как представляется, данное наблюдение вполне может быть использовано для определения пола погребенного в случае отсутствия или плохой сохранности антропологического материала.

В.М. Клепиков приходит к выводу, что в целом уровень социальной иерархии общества раннесарматского времени, оставившего погребения в могильнике Перегрузное I, соответствует ступени сложного вожества (с. 287).

В среднесарматское время маркером мужских захоронений по-прежнему выступает оружие, женских – пряслица, бусы в виде ожерелий, браслеты и украшения одежды. Следует отметить, что в среднесарматское время зеркала встречаются лишь в женских погребениях, а в предшествующее, раннесарматское, время они встречаются как в женских, так и в мужских погребениях. Ритуальные вещества в виде мела, угля, охры, реалгара или смолы в среднесарматское время встречены почти исключительно в женских захоронениях. Это опять же отличает их от раннесарматских, где ритуальные вещества встречены преимущественно в погребениях мужчин.

Среди женских погребений среднесарматского времени особое место занимают основные центральные захоронения в больших курганах 45 и 52 и впускное в кургане 51, отличающиеся также богатством инвентаря. А.С. Скрипкин выдвигает совершенно верное предположение о том, что погребенные в них женщины являлись «жрицами» достаточно высокого социального статуса (с. 291). В целом среднесарматское общество, оставившее захоронения в могильнике Перегрузное I, выг-

людит более социально дифференцированным, чем раннесарматское.

Исследованные в могильнике комплексы позднесарматского времени представлены захоронениями рядового населения с четко выделенными мужскими, содержащими элементы вооружения и кремневые отщепы, и женскими погребениями, содержащими бытовой инвентарь, а также зеркала-подвески в сочетании с фибулами.

Глава V посвящена краниологической характеристике и анализу патологического состояния серий ранне-, средне- и позднесарматского времени, а также их сравнительному анализу. Подчеркивается, что сравнительный анализ краниологических групп показывает генетическую преемственность населения раннесарматского и среднесарматского времени.

Анализ патологического состояния серии раннесарматского времени «в целом указывает на благоприятную санэпидемическую обстановку в палеопопуляции и на удачный процесс адаптации населения к окружающей среде» (с. 296). Этот вывод, на наш взгляд, вступает в противоречие с предположением, объясняющим высокую частоту встречаемости кариеса в раннесарматское время. Наличие кариеса является результатом физиологического стресса, связанного с адаптацией к иным экологическим условиям мигрантных групп (с. 305). Не согласуется с ним и широкое распространение цинги среди детей в возрасте от полугода до 6 лет, свидетельствующее о наличии моментов, связанных с недостаточным питанием, прежде всего в зимний период (с. 306). Причем в раннесарматской выборке признаки цинги зафиксированы на 60 % детских черепов, в то время как в среднесарматской лишь на 29 %.

Специфика кочевого хозяйства, когда мужское население проводит большую часть времени, в том числе и в зимний период, на открытом воздухе нашла свое выражение в васкулярной реакции (узор «апельсиновой корки»), зафиксированной у 67 % мужчин и 40 % женщин раннесарматской серии (с. 296). Интересно, что в среднесарматской серии для мужчин этот показатель почти такой же (61 %), а для женщин в два раза меньше (20 %). В позднесарматской серии этот при-

знак встречен только у мужчин (43 %). В чем причина выявленной тенденции, остается неизвестным.

В отличие от раннесарматского населения, для большей части населения среднесарматского времени, по данным М.А. Балабановой и Е.В. Перервы, были характерны высокие физические нагрузки, частые периоды длительного голодания (с. 298–299).

Глава VI содержит результаты палеопочвенных исследований курганов могильника. Сооружение курганов в широком хронологическом диапазоне позволило реконструировать динамику климатических условий в регионе в эпоху энеолита, средней бронзы и раннего железа, носящую ритмичный характер (с. 323). Полученные выводы, как подчеркивают В.А. Демкин, М.В. Ельцов и С.Н. Удальцов, хорошо укладываются в ранее предложенную схему изменения степени атмосферной увлажненности степной зоны Нижнего Поволжья.

Детальное изучение насыпи крупного кургана 45 позволило зафиксировать «монолитно-блочную» технологию его возведения. В качестве строительного материала выступали монолиты, вырезанные из верхнего слоя почвы. Такая вырезка в районе могильника возможна лишь в поздневесенний период, позднее почва теряет пластичность и вязкость, становится рассыпчатой. Это указывает на время возведения надмогильной конструкции – «не позже конца апреля – первой половины мая» (с. 321).

Основной целью главы VII «является не только публикация всей совокупности имеющихся археозоологических материалов, но и анализ той новой информации, которая была получена при археологических раскопках последних лет» (с. 317). Л.В. Яворская для сарматских погребений могильника выделяет две категории ритуальных комплексов с костями животных: погребения и курганные насыпи. Кости животных в погребальной камере являются, по ее мнению, частью обрядов по погребению человека и связаны с представлениями о пути в «загробный мир» и о посмертном существовании. Кости животных в насыпи маркируют разнообразные и разновременные постпогребальные сакральные действия, которые отражают отношение живых соплеменников к смерти (с. 328).

В первой части главы дается систематическое описание археозоологических материалов, во второй – анализ таксономической, анатомической и возрастной структуры комплексов костей животных. Отмечается различие в таксономическом составе животных из погребений и насыпей курганов. В погребениях встречены исключительно остатки крупного и мелкого рогатого скота и лошади. В насыпи кроме этих животных встречены остатки домашних (собака) и диких (сайгак, заяц) млекопитающих и птиц. В ранне- и среднесарматскую эпохи в качестве основного жертвенного животного использовалась овца. Вторую позицию в раннесарматское время занимал крупный рогатый скот, а в среднесарматское – лошадь. В позднесарматское время в качестве жертвенного животного выступает исключительно мелкий рогатый скот (с. 334).

Интересные наблюдения были сделаны и при анализе анатомической структуры костных остатков животных в погребениях и насыпях курганов. В частности, выявлен особый ритуал, связанный с выкладыванием ребер лошади по периметру насыпи кургана в момент ее сооружения (с. 336).

В заключении приведены основные итоги междисциплинарных исследований могильника Перегрузное I.

В целом следует отметить, что при подготовке монографии авторским коллективом была проделана большая исследовательская работа, в результате которой научной общественности представлен богатый фактологический материал, интерпретационные возможности которого отнюдь не исчерпаны. Думается, что данное издание станет заметным событием не только в изучении древностей Волго-Донских степей, но и в области всей сарматской археологии.